

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 81.42

Лексические маркеры русской художественной культуры в англоязычных медиа (на примере газеты The Guardian)

¹ Милкова А.А.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается специфика представления русской художественной культуры в англоязычных СМИ на примере известной британской газеты «The Guardian». При проведении исследования использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки, элементы лингвостилистического и контекстуального анализа. Цель работы – исследовать функции лексических единиц, используемых для передачи представления о русской художественной культуре в британских СМИ. Теоретическая база исследования - труды С.И. Сметаниной, М.Ю. Казак и Г.Я. Солганика. Авторская позиция в проанализированных медийных материалах выражается с помощью разнообразных лексических единиц. Был проведен анализ используемых лексем и сформулированы выводы о специфике их функционирования при репрезентации русской культуры. В рассматриваемых публикациях британской газеты «The Guardian» обнаружены лексические единицы, как с положительной коннотацией, так и с отрицательной. Авторы медиапубликаций активно используют прецедентные имена, акцентируя внимание на вкладе деятелей русской культуры в мировую сокровищницу. Особое внимание уделялось выявлению противоречий между высокой оценкой художественных достижений прошлого и негативным политизированным контекстом, в котором эти достижения упоминаются, для создания снижающих оценочных коннотаций.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, СМИ, искусство, массовая коммуникация, вербальные маркеры

Для цитирования: Милкова А.А. Лексические маркеры русской художественной культуры в англоязычных медиа (на примере газеты The Guardian) // Современный ученый. 2025. № 6. С. 52 – 58.

Поступила в редакцию: 16 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Lexical markers of Russian artistic culture in English-language media (using the example of The Guardian newspaper)

¹ Milkova A.A.

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article examines the representation of Russian artistic culture in English-language media, using the case study of the British newspaper The Guardian as an example. The research employs methods such as comparative analysis, continuous sampling, and elements of linguistic and contextual analysis. The goal of the study is to investigate the functions of lexical units employed to convey ideas about Russian artistic culture within British media. The theoretical foundation of the research draws on the works of S.I. Smetanina, M.Yu. Kazak, and G.Ya. Solganik. In the analyzed media materials, the author's stance is expressed through a variety of lexical choices.

Through lexeme analysis, conclusions are drawn regarding the specific ways these lexical units function in representing Russian culture. The publications of The Guardian contain both positively and negatively-connotated lexical items. The authors of media publications frequently use precedent names and focus on the contributions of Russian cultural figures to the world's cultural heritage. They pay particular attention to identifying contradictions between the appreciation of past artistic achievements and the negative political context in which those achievements are discussed, in order to create a negative evaluative tone.

Keywords: discourse, media discourse, mass media, art, mass communication, verbal markers

For citation: Milkova A.A. Lexical markers of Russian artistic culture in English-language media (using the example of The Guardian newspaper). Modern Scientist. 2025. 6. P. 52 – 58.

The article was submitted: January 16, 2025; Approved after reviewing: March 15, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Средства массовой информации играют важную роль в формировании культурной картины мира. Они выступают не только как каналы передачи информации, но также, как и инструменты интерпретации оценки. Восприятие культурных, политических, идеологических составляющих также как и оценка художественных достижений, неизбежно подвергается разнообразным интерпретациям со стороны авторов статей, газет и журналов. Изучение вербальных маркеров в англоязычных медиа, используемых в отношении русской художественной культуры – актуальное направление в медиалингвистике. Русская художественная культура в англоязычных медиа представлена через специфические языковые средства, отражающие интерпретацию феноменов искусства. Анализ лексических единиц, используемых в известной газете «The Guardian», поможет установить, какие стереотипы и образы русской художественной культуры освещаются в англоязычной прессе. Результаты исследования могут использоваться в межкультурной коммуникации, а также для разработки стратегий представления российской культуры в международном информационном пространстве.

Материалы и методы исследований

Проведён обзор научных трудов по медиалингвистике, в том числе работ С.И. Сметаниной, М.Ю. Казак и Г.Я. Солганика. Анализируя теоретические аспекты изучения медиатекстов, особое внимание мы уделяем концепции интертекстуальности, которая рассматривается как важный инструмент интерпретации дискурса.

Исследование базируется на анализе медиатекстов, опубликованных в британской газете «The Guardian», с целью выявления вербальных маркеров, используемых при презентации русской художественной культуры. Методологический аппарат включает сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки и контекстуальный

анализ, что позволяет провести системное изучение языковых средств, применяемых в англоязычном медиапространстве.

Контекстуальный анализ использовался для интерпретации значений вербальных маркеров, учитывая их функционирование в рамках медиатекста. Данный метод позволил определить семантические оттенки лексических единиц в зависимости от их употребления в конкретных коммуникативных ситуациях. Сравнительно-сопоставительный анализ использовался для выявления особенностей языкового оформления медиатекстов, позволяя соотнести используемые лексические средства с общими тенденциями медиадискурса. Метод сплошной выборки применялся при отборе лексических единиц, обладающих оценочным компонентом, что позволило выявить маркеры, используемые при описании русской художественной культуры в англоязычной прессе.

Медиалингвистика как дисциплина акцентирует внимание на анализе медиатекстов. Такой подход описан С.И. Сметаниной и представляет особое видение в рассмотрении содержания, распространяемого через культурную составляющую. С.И. Сметанина утверждает, что анализ любого медиатекста предполагает применение определённого подхода, индивидуального для каждого экземпляра информационной продукции [5].

В медиапространстве формируется сложная система информационных потоков, обусловленных развитием технологий и изменением способов коммуникации. Этот процесс влияет на структуру медиатекста, его функции и восприятие аудиторией [3]. Согласно исследованиям Т.Г. Добросклонской, медиатекст представляет собой важный компонент медиапотока и выступает объектом изучения в медиалингвистике. Анализ медиатекстов позволяет выявлять особенности языка СМИ, включая использование различных вербальных маркеров для формирования общественного мнения [2].

Современные медиатексты отличаются интеграцией различных элементов, таких как текстовая, аудиовизуальная и графическая составляющие. Ученые Алан Белл и Г.Я. Солганик отмечают эволюцию медиатекста от традиционно печатного к мультимедийному формату, ориентированному на широкую аудиторию [6, 9]. Подобные трансформации требуют новых подходов к изучению семантических и лексических особенностей текстов в массмедиа пространстве [7].

Важно отметить научные труды Марии Юрьевны Казак. Российский ученый выделила некоторые признаки медиатекста, к которым относила массовость, медийность, семеотическую интегративность и иртетекстуальную открытость. М.Ю. Казак считают основоположником в области теории медиатекста [4].

Также следует отметить позицию М.Ю. Казак в отношении теории интертекстуальности. Данная теория предоставляет новые возможности для понимания современного медиатекста как динамичного феномена, взаимодействующего с социумом, культурными явлениями и другими текстами. В основе глобального разделения подходов к интертекстуальности лежит стремление увидеть открытость текстов через призму как культурно-семиотического, так и узкоспециализированного (лингвистического) видения. Такая перспектива позволяет включить тексты, созданные средствами массовой информации, в коммуникационный процесс [4].

При анализе универсальных черт языкового облика средств массовой информации выявляется ряд специфических особенностей, свойственных каждомуциальному жанру. В практике массмедиа, тексты различных жанров уникально сочетают элементарные компоненты – конкретные данные и субъективные высказывания (обозначение событий и их интерпретация). Нередко сопровождение информационного потока идет в комплекте с явной либо скрытой оценкой личных взглядов работников прессы или издательских коллективов. Скорее всего, подобные оценки транслируются не прямолинейно, а с применением разнообразных языковых инструментов и стилистических манипуляций, ориентируя аудиторию на определенный отклик в отношении полученных данных. Так, автор статьи может оказывать нужное ему влияние на реципиента, применяя в тексте различные вербальные маркеры. Оценочность играет важную роль в восприятии русской художественной культуры реципиентом [1].

Анализ медиатекстов в англоязычных СМИ позволяет выявить характерные особенности презентации культурных явлений, их семантиче-

ское наполнение и стратегии взаимодействия с аудиторией. В этом контексте особенно интересным объектом исследования является британская газета «The Guardian», занимающая значимое место в мировом информационном пространстве. Выбор данного издания обусловлен его репутацией как одного из ведущих представителей качественной прессы Великобритании, а также его активной позицией в освещении культурных, социальных и политических вопросов. «The Guardian» отличается особой ориентацией на либеральные ценности, стилем подачи материала, основанным на аналитическом подходе, и использованием выразительных языковых средств.

Результаты и обсуждения

Обратимся к примерам из газеты «The Guardian», которые помогут сделать выводы об образах русской художественной культуры, сформировавшихся в иностранных СМИ.

Перейдем к анализу статьи Кенана Малика, британского писателя и журналиста, известного своими работами в области культуры и политики, который ярко демонстрирует представления о современной ситуации в отношении российской культуры и текущей политической обстановке: «We can revile Putin's violence in Ukraine, but we're not at war with Russian culture» [11]. В данном примере стоит обратить внимание на следующие лексические единицы: *revile, violence, war*.

В представленной языковой картине прослеживается критическое отношение к действиям России в контексте конфликта с Украиной, что выражается посредством лексических единиц, несущих негативную экспрессивную нагрузку. Использование глагольных конструкций с семантикой резкого осуждения и агрессии (например, *to criticize someone strongly, behaviour intended to hurt or kill someone*) подчеркивает недоброжелательное отношение к рассматриваемым событиям. Лексема *war*, применяемая в тексте, вступает в прямое противоречие с официальной риторикой В. В. Путина, отрицающей применение данного термина в отношении происходящего, что подчеркивает полное неприятие автором государственной интерпретации конфликта.

При этом на фоне критического дискурса прослеживается противоречие: несмотря на выраженное несогласие с политическими действиями, интерес к российской культуре сохраняется. Такое противопоставление – между высокой оценкой достижений культурного наследия и негативным политическим контекстом, в который эти достижения погружаются – выполняет функцию смыслового снижения их значения. Оно способствует формированию неоднозначной интерпретации

российской идентичности, где культурное признание сосуществует с осуждением политических реалий, создавая сложное поле оценочных коннотаций.

Такой подход позволяет автору одновременно выразить протест и сохранить пространство для диалога, подчеркивая значимость искусства и исторического наследия вне зависимости от политической ситуации.

Обратимся к следующему примеру Кенана Малика. В статье рассматривается вопрос о том, может ли одно произведение искусства отражать позицию всей нации: «Among the signatories of the letter calling for «a total boycott» of Russian books was the writers' organisation PEN Ukraine. Yet the founding charter of PEN insists that «literature knows no boundaries», that «particularly in time of war, works of art, the patrimony of humanity at large, should be left untouched by national or political passion» and «should remain a common currency between nations» [11].

Анализируя приведённый отрывок из газеты, можно выявить отношение автора к русской художественной культуре через несколько ключевых маркеров. В тексте упоминается организация «PEN Ukraine», выступившая за «полный бойкот» русских книг, что отражает международные санкции в отношении культуры. Однако автор противопоставляет данную позицию принципам, закреплённым в уставе «PEN International».

Противопоставление создаёт определённый смысловой акцент. Автор указывает на противоречие между действиями украинского подразделения «PEN» и фундаментальными принципами организации, что может свидетельствовать о его критическом отношении к подобным мерам. Использование формулировок «патrimonium всего человечества» и «общая ценность между народом» подчёркивает универсальный характер искусства, не зависящий от национальной или политической принадлежности. Применение таких лексических выражений свидетельствует о попытках автора представить ситуацию с учетом общечеловеческих ценностей, согласно которым общество не должно подвергаться ограничениям из-за политики своего государства.

Текст содержит осуждение ограничений в отношении русской культуры, аргументируя её значимость в мировом культурном наследии. В данном контексте автор демонстрирует позицию, согласно которой русская художественная культура рассматривается как ценность, требующая защиты от влияния политических решений.

Обратимся к следующему примеру. В данной статье автор помогает читателям сформировать

более точное представление о русской художественной культуре в англоязычном дискурсе.

«He was the Russian genius who founded the celebrated Ballets Russes in Paris in the early 20th century and whose revolutionary influence on the world of dance and theatre design is still felt today. But, despite his extraordinary talents, Sergei Diaghilev resorted to underhand and even vicious tactics to ensure that the spotlight remained firmly focused on him, according to new research» [8].

Автор статьи акцентирует внимание на личности Сергея Дягилева и его вкладе в развитие балета и театрального искусства. Отметим, что Дягилев считался культуртрегером. В тексте указано, что он основал знаменитые Русские сезоны в Париже в начале XX века, подчеркивая истоки интереса к русской художественной культуре («who founded the celebrated Ballets Russes in Paris»). Маркером признания достижений является утверждение о его революционном влиянии на общество, которое ощущается до сих пор.

Однако общий тон статьи нельзя назвать исключительно позитивным. Автор использует лексические единицы, которые описывают Дягилева, не только как гениального реформатора в области балета, но и как человека, прибегавшего к нечестным и даже жестоким методам для сохранения своего влияния («But, despite his extraordinary talents»). Использование таких маркеров придает тексту критичность, которая снижает безусловно восторженное отношение к представителю русской культуры. Конtrast между признанием его таланта и упоминанием в какой-то мере жестких методов управления указывает на неоднозначное отношение автора к русской художественной традиции в данном контексте, а также может показывать предвзятое отношение автора статьи к личности Сергея Дягилева.

Обратимся к следующему примеру для анализа: «Professor Lynn Garafola, an American dance historian, discovered a previously unpublished text in which Bronislava Nijinska, the dancer and one of the most innovative choreographers of the 20th century, wrote of Diaghilev's attempts to claim credit for the work of fellow artists – even blocking their employment elsewhere» [8].

Анализируя приведенный фрагмент статьи из газеты «The Guardian», можно выделить несколько маркеров, свидетельствующих о позиции автора в отношении русской художественной культуры.

Во-первых, выбор представленных личностей играет значительную роль в формировании образа русской культуры. Упоминание Брониславы Нижинской и Сергея Дягилева направлено на акцентирование внимания на влиянии русских худож-

ников на мировое искусство. Б. Нижинская – одна из наиболее новаторских хореографов XX века, что подтверждает признание русской художественной традиции. Выдающийся хореограф применяла смелые подходы для реализации своих идей, оказав огромное влияние на развитие балетного танца, а также на становление современных хореографических направлений («Bronislava Nijinska, the dancer and one of the most innovative choreographers of the 20th century»).

Во-вторых, текст содержит снова элемент критики в адрес Дягилева, демонстрирующий его стремление присваивать заслуги артистов и препятствовать их профессиональному росту. Несмотря на большой вклад в историю балетной школы Дягилевым, мы уже не в первый раз встречаемся с критикой в его адрес. Формулировка «Diaghilev's attempts to claim credit for the work of fellow artists – even blocking their employment elsewhere» отражает намеренное смещение акцента с его вклада в искусство на аспекты личных амбиций и возможные негативные стороны его деятельности.

Дополнительный эффект усиливается за счёт апелляции к источнику – исследованию, выполненному иностранным учёным. Упоминание Линн Гарафолы выступает как маркер внешнего, объективного взгляда, придающего сообщаемой информации статус достоверности.

Таким образом, механизм формирования отрицательно-оценочных смыслов основан на сочетании контрастной персонализации, косвенной критики через цитирование и использовании авторитетного мнения исследователя из-за рубежа. Всё это способствует созданию сложного образа русской художественной традиции, в котором высокое признание её достижений сочетается с акцентом на проблемные и противоречивые аспекты биографий отдельных деятелей.

Перейдем к следующему примеру, на который стоит обратить внимание: «Garafola, professor emerita of dance at Barnard College, Columbia University, has now written Nijinska's first biography. Titled La Nijinska: Choreographer of the Modern, it will be published by Oxford University Press in February in the US and in June in the UK» [8].

В приведённом фрагменте из газеты «The Guardian» автор нейтрально демонстрирует информацию читателям, факты передаются без явных оценочных суждений. Однако в отношении русской художественной культуры можно обратить внимание на несколько вербальных маркеров, которые подчеркивает автор.

Во-первых, упоминание книги о Брониславе Нижинской свидетельствует о признании значи-

мости её вклада в развитие современной хореографии («has now written Nijinska's first biography. Titled La Nijinska: Choreographer of the Modern»). Однако в данном контексте важно отметить факт существования книги о русском хореографе, в которой описаны значимые открытия в области балетного танца. Использование словосочетания «Choreographer of the Modern» подчёркивает её? роль в формировании нового танцевального направления, что подтверждает высокий уровень уважения к её творчеству.

Во-вторых, упоминание академического статуса Линды Гарафолы («professor emerita of dance at Barnard College, Columbia University») указывает на то, что журналист опирается на научный подход, что придаёт биографии значимость.

В-третьих, публикация книги в издательстве Оксфордского университета («Oxford University Press»), одном из ведущих научных издательств, подчёркивает высокий уровень интереса к теме русской хореографии и её международное признание.

Таким образом, отношение Д. Альберж к русской художественной культуре прослеживается через признание её вклада в мировое искусство, научный интерес к русскому балету и институциональное подтверждение значимости личности Нижинской.

В ходе анализа материалов газеты «The Guardian» выявлены особенности использования вербальных маркеров при репрезентации русской художественной культуры в англоязычном медиадискурсе. Важно отметить, что британская газета «The Guardian» в проанализированных примерах продемонстрировала сбалансированную репрезентацию. Авторы статей положительно освещают культурные достижения, но присутствует определенная критика в отношении отдельных персонажей и политических явлений. Отрицательная оценка используется в отношении политической и административной составляющей, но не затрагивает непосредственно произведения искусства.

Использование вербальных маркеров (a total boycott, blocking their employment, one of the most innovative choreographers, the Russian genius, not at war with Russian culture) играет важную роль в формировании восприятия аудитории. Включение имен выдающихся представителей русской художественной культуры, таких как Сергей Дягилев и Бронислава Нижинская, способствует акцентированию значимости русского искусства в глобальном масштабе. В то же время характер оценки варьируется: упоминания о творческих заслугах сопровождаются указанием на личностные и профессиональные аспекты, способные сформировать

критическое отношение к их деятельности, соответствующее господствующим ныне трендам в презентации русской культуры.

Применение экспрессивной лексики и контрастных формулировок, таких как «violence», «war», «claim credit», усиливает оценочный характер текстов. Эти элементы свидетельствуют о сознательной стратегии авторов «The Guardian» в передаче не только информации, но и определенного эмоционального восприятия русской культуры. Особую значимость приобретает использование слов с отрицательной коннотацией в политически окрашенных контекстах, что формирует амбивалентное представление о культурном наследии России.

Еще одним важным аспектом является рассмотрение русской художественной традиции в контексте международных исследований. Упоминание западных ученых, таких как профессор Линн Гарафола, и ссылки на академические источники подчеркивают объективность представленных данных и подтверждают устойчивый интерес мирового научного сообщества к русскому искусству. Включение в статьи отсылок к авторитетным организациям, например, PEN International, способствует формированию дискуссионного поля вокруг вопросов культуры и политики.

Выводы

Исследование вербальных маркеров, используемых в англоязычных СМИ при репрезентации

русской художественной культуры, позволило выявить ключевые тенденции в медиадискурсе. На примере публикаций газеты «The Guardian» установлено, что вербальные маркеры выполняют не только информационную, но и оценочную функцию, оказывая влияние на формирование общественного восприятия российской культурной традиции. Результаты анализа показали, что в медиатекстах присутствуют как положительные, так и отрицательные коннотации при описании русской художественной культуры. Авторы публикаций подчёркивают значительный вклад российских деятелей искусства в мировое культурное пространство, используя экспрессивные языковые средства для акцентирования их влияния. Одновременно выявлены случаи применения негативно окрашенных лексических единиц, в частности, в контексте политических событий, что формирует неоднозначное восприятие российского культурного наследия.

Таким образом, исследование подтвердило, что медиадискурс английской прессы характеризуется сложной структурой оценочности. Выбор лексических средств и контекст их использования определяет общее направление восприятия русской художественной культуры в англоязычном медиапространстве. Полученные результаты могут быть полезны в дальнейшем изучении медиалингвистики и анализа стратегий культурного взаимодействия в международном информационном поле.

Список источников

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). 2-е изд., стереотипное. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
2. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиа лингвистики: на материале английского языка: специальность 10.02.04 «Германские языки» дис. ... докт.филол.наук. Москва., 2000. 368 с.
3. Засурский Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 2. С. 3 – 6.
4. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 30 – 41.
5. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.
6. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2005. № 2. С. 7 – 15.
7. Солганик Г.Я. Язык современной публистики. Москва: URSS, 2008б. 4-е изд. 232 с.
8. Alberge D. Diaghilev and me: discovery reveals Ballets Russes maestro was also a monster. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2022/feb/20/diaghilev-and-me-ballets-russes-stars-diaries-reveal-how-the-maestro-was-also-a-monster> (дата обращения: 03.12.2024)
9. Bell A. The Language of News Media. Oxford: Blackwell, 1992. 107 p.
10. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
11. Kenan M. We can relive Putin's violence in Ukraine, but we're not at war with Russian culture. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jun/18/no-work-of-art-is-the-voice-of-a-nation-every-culture-comprises-several-strands> (дата обращения: 09.08. 2024)

References

1. Dobrosklonskaya T.G. Issues of studying media texts (experience of studying modern English media speech). 2nd ed., stereotyped. Moscow: Editorial URSS, 2005. 288 p.
2. Dobrosklonskaya T.G. Theory and methods of media linguistics: based on the English language: specialty 10.02.04 "Germanic languages" diss. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow., 2000. 368 p.
3. Zasursky Ya.N. Media text in the context of convergence. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2005. No. 2. P. 3 – 6.
4. Kazak M.Yu. Specificity of a modern media text. Modern discourse analysis. 2012. No. 1. P. 30 – 41.
5. Smetanina S.I. Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism of the late twentieth century): Scientific publication. SPb: Mikhailov Publishing House V.A., 2002. 383 p.
6. Solganik G.Ya. On the definition of the concepts of "text" and "media text". Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2005. No. 2. P. 7 – 15.
7. Solganik G.Ya. The language of modern journalism. Moscow: URSS, 2008b. 4th ed. 232 p.
8. Alberge D. Diaghilev and me: discovery reveals Ballets Russes maestro was also a monster. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2022/feb/20/diaghilev-and-me-ballets-russes-stars-diaries-reveal-how-the-maestro-was-also-a-monster> (date of access: 12.03.2024)
9. Bell A. The Language of News Media. Oxford: Blackwell, 1992. 107 p.
10. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
11. Kenan M. We can relate to Putin's violence in Ukraine, but we're not at war with Russian culture. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jun/18/no-work-of-art-is-the-voice-of-a-nation-every-culture-comprises-several-strands> (date of access: 09.08. 2024)

Информация об авторе

Милкова А.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, milko-va.aleksandra.98@mail.ru

© Милкова А.А., 2025